

УДК 330

Б.А. Ерзнкян

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. Пространственно-временные характеристики институтов вообще и инновационного развития в частности определяются в первую очередь целями исследования, которым соответствуют различные трактовки институтов – объектные, средовые, процессные и проектные. В статье анализируются смысловые различия этих трактовок и соответствующие им характеристики институтов с акцентом на пространственные и временные особенности институтов инновационного развития.

Ключевые слова: институты, объекты, среды, процессы, проекты, инновационное развитие, пространственно-временные характеристики.

Bagrat Yerznkyan

SPATIAL-TEMPORAL CHARACTERISTICS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT INSTITUTIONS

Annotation. Spatial and temporal characteristics of the institutions in general, and innovative development in particular are determined primarily by the research objectives, which correspond to different interpretations of the institutions as objects, environments, processes, and projects. The article analyzes the semantic differences between these treatments and their corresponding characteristics of institutions with an emphasis on the spatial and temporal features of innovative development.

Keywords: institutions, objects, environments, processes, projects, innovative development, spatial-temporal characteristics.

Исследование пространственно-временных характеристик институтов может быть осмысленным лишь после идентификации самих институтов, иначе говоря, выявления типа изучаемого института. Важность такого подхода к исследованию институциональных характеристик определяется тем, что встречаемые в литературе определения институтов настолько многозначны, что могут стать препятствием для их изучения. В самом деле, к институтам обычно относят практически все: нормы и правила, организации и учреждения, органы и отношения, сообщества и статусы, рутины и ритуалы, обычаи и традиции, образ мышления и поведения и т.п. К тому же разноплановые институты – социальные, экономические, финансовые, политические, культурные и пр., исследуемые в различных дисциплинах с использованием собственного научного языка, зачастую остаются непонятными для непосвященных. Поэтому предварительное выявление типа института позволяет сфокусировать внимание не на всем многообразии институтов, а на выбранный их тип, который – и это следует особо подчеркнуть – зависит во многом от целей исследования. Логика здесь проста: цель определяет тип интересующего исследователя института, выбор которого суживает исследовательское поле и тем самым снижает присущую многообразию институтов неопределенность; после этого появляется возможность более или менее предметного рассмотрения пространственных и временных характеристик институтов вообще и инновационного развития в частности. В соответствии с этим определимся вначале с типами институтов, затем – с их пространственно-временными характеристиками, после чего проецируем их на институты инновационного развития.

Институты и их типы. Определим типы институтов с опорой на системную методологию Г.Б. Клейнера [7], в соответствии с которой системы могут быть представлены в виде:

- объектов (с определенной формой, но без определенной конфигурации жизненного цикла);
- сред (без определенной пространственной формы и без определенной конфигурации жизненного цикла);

© Ерзнкян Б.А., 2016

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-02-00229а.

– процессов (без определенной пространственной формы, но с определенной конфигурацией жизненного цикла);

– проектов (с определенной формой и с определенной конфигурацией жизненного цикла).

По аналогии с четырехэлементным представлением систем $S = \{S_1, S_2, S_3, S_4\}$, где S_1 – объект, S_2 – среда, S_3 – процесс, S_4 – проект, будем говорить о концепции институтов как систем, которые суть *объектные, средовые, процессные и проектные* институты-системы: $I = \{I_1, I_2, I_3, I_4\}$, где I_1, I_2, I_3 и I_4 – институты соответствующего типа (объекта, среды, процесса и проекта) [6]. *Институт как объект, I_1* , фигурирует у многих авторов. Так, А. Грейф включает такой объект, как организацию, в перечень системных атрибутов института, трактуемая им как «система правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность социального поведения» [2, с. 56].

Стремление дать институциональную трактовку организации демонстрирует и Дж. Ходжсон, добившийся такого же признания у Д. Норта: «Думаю, – пишет Норт, – что для определенных целей организации можно рассматривать как институты, но для моих целей организации отделяются от институтов. То есть меня интересуют макроскопические аспекты организации, а не ее внутренняя структура. Если бы в центре внимания была последняя, ... я бы заинтересовался внутренней структурой, управлением и, разумеется, всеми внутренними проблемами структуры, организации и конфликта интересов» [13].

Объект подлежит более глубокой трактовке, не редуцируясь только к организациям, иначе не объяснить всего спектра значений института. Он может включать и иные объекты: юрисдикции, клубы и пр., равно как деньги и прочие объекты различной природы. *Институт как среда, I_2* , является, пожалуй, наиболее распространенным понятием института. Различные определения институтов – расширительные и/или конкретизированные, в том числе «классическое» Д. Норта [10] об институтах как правилах игры, отличных от самих игроков, – включают в себя системы норм и правил, регулирующих принятие решений. Норт, фокусирующий внимание на правилах игры (*rules of the game*), тем самым делает акцент на значимости институциональной среды (*institutional environment*). В самом деле, базовое понятие институциональной теории – *институты* – Норт определяет через ряд близких понятий, как-то: 1) рамок – «[institutions] are the framework within which human interaction takes place» («институты представляют собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом») [14; 10]; 2) правил – «institutions are the rules of the game» («институты – это «правила игры») [14; 10]; 3) ограничений (которые не что иное, как более формальное выражение понятия правил) – «institutions ... are the humanly devised constraints» («[институты – это] созданные человеком ограничительные рамки») [14; 10]. Норт при этом различает два вида ограничений – запреты и разрешения. Средовой трактовки придерживаются многие исследователи и в их числе Г.Б. Клейнер с его трактовкой институтов в качестве системы правил, структурирующих социальные взаимодействия, которые суть типичные средовые системы [7].

Институт как процесс, I_3 , встречается у О. Уильямсона, который, говоря о значимости структур или институтов управления (*institutions of governance*) и экономической организации, структурирующей поведение вовлеченных в нее агентов, делает акцент именно на процессе игры, ее представлении: *play of the game* [15]. Такое сочетание – *play* и *game* – может показаться необычным, но именно стремление рассмотреть вместо правил игры ее представление во времени и пространстве позволило ему акцентировать внимание на структурах (механизмах, устройствах, институтах) управления, выявить издержки в местах стыковок технологических процессов и осуществления транзакций, одним словом, продвинуться в понимании природы экономической организации. Дополни-

но поясним, что в слове «play» акцент делается на игровом процессе, в то время как в слове «game» – на игре как совокупности всех с ней связанных атрибутов, включающих не только процесс игры.

Институт как проект, I₄, вероятно, наименее известная интерпретация института, хотя она и лежит на поверхности. Если трактовать систему как средство решения проблемы или достижения цели, что равнозначно проекту, то убеждения, верования и иные ментальные категории таким же образом можно трактовать как эффективные средства – вообще говоря, бессрочные или долгосрочные, имея в виду, что они могут меняться, – жизнеобеспечения и деятельности людей. Смысл таков: стараниями людей многих поколений вырабатываются убеждения, верования, нормы и стереотипы поведения, помогающие им – не сег.нышним, так будущим – действовать и вступать друг с другом во взаимоотношения, не прилагая при этом особых усилий, сводя тем самым, возможно и неосознанно, издержки взаимодействия к минимуму. Понимаемый таким образом проект будет востребован до тех пор, пока взаимодействия будут успешными; в противном случае возникнет необходимость в замене дающего сбой проекта на новый, подлежащий осуществлению проект. Смена такого рода, по сути неформальных, проектов – процесс, растянутый во времени.

Характеристики институтов. Пространственно-временные характеристики институтов указывают на степень их дифференциации (постоянства, действенности, распространенности) в пространстве (локализация сфер институционального воздействия) и во времени (долговечность и изменчивость институтов). При этом сферы локализации институтов могут быть в свою очередь интерпретированы как институты, иными словами одни институты (скажем, производства клубных благ) могут входить в состав других институтов (к примеру, юрисдикций). Так, в работе В. Л. Макарова [8], посвященной исчислению институтов, рассматривается метод погружения институтов в среду общего экономического равновесия и формулируется модель экономики общего вида, в рамках которой описывается процесс создания и ликвидации институтов вкупе с механизмами принятия решений внутри институтов. По сути, он имеет в виду *объектные* институты: организация как юридическое лицо, например, фирма, клуб, университет. Но институтами у него являются и более крупные образования, многие из которых, будучи *объектными*, в то же время выступают в роли *средовых* институтов: политическая партия, община, сектор экономики, муниципальное образование, регион, страна и т.п. Получается, что юрисдикция как объектный и средовой институт включает в себя объектный институт клубов, хотя атрибутами объектный и средовой Макаров не оперирует.

Институты в *пространстве* локализуются различным образом, к примеру, в виде кластеров. Эффективность формирования и функционирования кластеров, в особенности ориентированных на инновационное развитие страны, зависит во многом от кластерных стратегий социально-экономического развития [1].

В работе [5] приводятся принципиальные черты таких стратегий, отражающих миссии регионов в осуществлении стратегии социально-экономического развития страны в целом:

- основой кластерной стратегии является адекватная формулировка миссии региона как социально-экономической системы;
- кластерная стратегия должна быть инструментальной, доведенной до конкретных действий, могущих быть предметом планирования, финансирования и мониторинга и способных развернуться в реализующие их проекты и программы;
- необходимо обеспечить обоснованность декларируемых проблем для социально-экономического развития региона и действий, направленных на их решение;
- важнейшим условием успешного осуществления реализации стратегии является формирование системы мониторинга проектов и программ;
- необходимы количественные оценки макроэкономических показателей, которые могут быть достигнуты в результате реализации кластерной стратегии и образующих ее проектов и программ;

- кластерные стратегии должны содержать анализ перспектив участия регионов в реализации стратегических целей федерального уровня и оценку возможных взаимодействий с федеральными органами исполнительной власти;

- необходимо рассматривать кластерные стратегии в качестве средства консолидации активности региональных властей, бизнеса и населения для достижения совместных целей и решения социально-экономических проблем, обществом;

- различия целей участников кластеризации обуславливают различия их целевых показателей, что должно найти отражение в процессе разработки кластерной стратегии;

- ожидания и интересы участников должны быть охарактеризованы адекватным образом [5].

Что касается *временных* характеристик, то они призваны, во-первых, указать на институциональную суть, ответственную за устойчивость, постоянство, длительность (долговечность, durability) институтов во времени, а во-вторых, что следует рассматривать в неразрывном единстве с первым, – на способность институтов к изменениям, обеспечиваемую свойством их неустойчивости, хрупкости, уязвимости (vulnerability). Сочетанием этих двух прямо противоположных свойств обеспечивается как преемственность институтов, так и их изменчивость – эволюционное институциональное воспроизводство [12]. Несколько слов скажем о промежуточных институтах, имеющих ярко выраженное временное измерение. Суть идеи заключается в том, что выход на формирование конечных институтов, принятых в качестве ориентира или целевой установки, может осуществиться лишь посредством прохождения стадии институтов промежуточных. Успешность реализации этой идеи подтверждается практикой институционального строительства во многих странах, в том числе в Китае, ЕС и России, что фактически означает признание концепции «выращивания», хотя и ускоренного, институтов как основного источника их появления, ибо только в этом случае институт проходит все промежуточные стадии и состояния. В подтверждение этой идеи отметим представление В. М. Полтеровичем института в качестве «множества однотипных конструкций, различающихся параметрами» [11, с. 302]. Оперирование параметрами открывает путь для сравнения однотипных институтов и их количественного (возможно, векторного) или качественного (не числового) измерения. В развитие этого он вводит в научный оборот понятие *линейки институтов* – параметризованного множества институтов, в котором могут содержаться и качественно различные элементы. Если речь идет о *промежуточных институтах*, то их линейка дополнительно включает начальный и финальный (желаемый) институт, при этом при одном из значений параметров можно получить описание начального института, при некотором другом – финального. Хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Если устойчивость институциональных характеристик относится скорее к неформальным (которые могут со временем стать формальными) институтам, то в отношении промежуточных можно говорить в лучшем случае о формальных институтах (которые даже при желании не могут пустить корни за короткий промежуток времени и стать тем самым неформальными нормами).

Институты инновационного развития относятся к классу наиболее востребованных в настоящее время институтов. Институциональное обеспечение инновационного развития российской экономики предполагает создание – в частности, путем «выращивания», проектирования или заимствования – релевантной системы институтов, по преимуществу, формального характера, совместимого вместе с тем с системой неформальных институтов, способной обеспечить эффективный рост ее инновационного потенциала. В целом социально-экономические институты много- и разнообразны; соответственно, они могут быть классифицированы различными способами, учитывающими их *пространственное, временное, а также иерархическое* (подчинение одних институтов другим) распределение.

Подход к распределению институтов *в пространстве* позволит сформировать институциональный атлас России в пространственном (включающем региональное распределение, но не сводя-

щемся к нему) измерении. Подход к распределению институтов *во времени* позволит построить траекторию институциональной динамики, в том числе с включением в число институтов как начальных (исходных) и конечных (целевых), а также и серии *промежуточных* институтов. При этом, если институты, структурируя взаимодействие экономических агентов, в то же время создают и определенный уровень неопределенности в системе, для снижения которой необходимо управление ими, то в ситуации с институтами инновационного развития неопределенность становится более усложненной. Дело в том, что инновационная деятельность обладает высокой степенью неопределенности, являющейся функцией времени и изменяющимся параметром, в сильной степени воздействующим на ее результативность. Вместе с тем любая деятельность в хозяйственной системе, как известно, подчинена институтам как некоторому набору правил, которые также изменяются, что является отражением системных изменений во времени и в пространстве.

Рассмотрение инновационной деятельности – будь то стационарной (как в развитых странах), или нестационарной экономики – делает актуальным вопрос о равномерности / неравномерности развития: носит ли выявленная еще Н.Д. Кондратьевым цикличность развития регулярный характер или же она по своей природе является нерегулярной, какова роль ритмов и пульсаций в инновационном развитии и пр. На вопрос «каковы факторы цикличности радикальных инноваций» В.Е. Дементьев отвечает: таковыми могут быть признаны факторы, задающие «долгосрочный ритм – как в торможении коммерциализации научных открытий, так и в интенсификации их практического применения». Причем, что существенно, в формировании длинноволнового цикла инновационной активности важна роль не только «технологической инерции, обусловленной длительным сроком службы и капиталоемкостью основных капитальных благ», но и «инерции экономических институтов», равно как и «накопления комплекса открытий и изобретений для широкого использования новых технологий» [3, с. 55].

Наиболее яркой пространственной характеристикой таких институтов является их локализация в пространстве, понимаемая, как правило, в территориальном смысле, но не редуцируемая только к нему, в особенности, когда речь идет об институтах содействия инновационному развитию экономики. Разновидностью пространственного подхода к инновационному развитию, синтезирующей системные черты новейших подходов, базирующихся на концепции национальных инновационных систем и системном подходе к институтам, является интерактивно-пространственный подход, охватывающий как взаимоотношения между предприятиями и между ними и рынками, так и мезоуровня с акцентом на связку «государство – регион» [9]. Интерактивная составляющая призвана акцентировать внимание на взаимодействиях, пространственная – на регионах как субъектах экономики в их взаимодействии с государством, равно как и собственно субъектах инновационного развития. В [4] показана важность сосредоточения внимания, помимо собственно технологий как основе инновационного развития, на институциональной составляющей социально-экономического развития. Пространственная характеристика институтов служит для передачи способности создания продвинутой, плюралистической, политически желательной и юридически защищенной институциональной среды, без которого достижение экономического роста в долгосрочной перспективе не представляется возможным. Важность такого акцента обусловлена тем, что высокие и устойчивые темпы экономического роста являются не причиной институциональных изменений, как показывает мировой опыт, а их следствием. В то же время растущая экономика может вызвать потребность в новых институциональных сдвигах, которые впоследствии в свою очередь могут поспособствовать дальнейшему росту и т.д.

Библиографический список

1. Акинфеева, Е. В. Институциональные особенности и динамика формирования и развития кластеров в России / Е. В. Акинфеева, Б. А. Ерзнкян // Журнал экономических исследований. – 2014. – № 1. – С. 79–89.

2. Грейф, А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
3. Дементьев, В. Е. Факторы цикличности радикальных инноваций / В. Е. Дементьев // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного Симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. – СПб. : Алетейя, 2015. – С. 55–65.
4. Ерзкян, Б. А. Системный анализ подходов к инновационному развитию нестационарной экономики / Б. А. Ерзкян // Теория и практика институциональных преобразований в России. – М. : ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 6-25.
5. Ерзкян, Б. А., Акинфеева Е. В. Системная интерпретация институтов / Б. А. Ерзкян, Е. В. Акинфеева // Системный анализ в экономике – 2014. Т.2. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 147–151.
6. Ерзкян, Б. А. Сетевая природа кластерной системы и основные направления формирования кластерной стратегии мезоэкономического развития России / Б. А. Ерзкян, В. А. Агафонов // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 1. – С. 20–39.
7. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 27–50.
8. Макаров, В. Л. Исчисление институтов / В. Л. Макаров // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. – № 2. – С. 14-32.
9. Никонова, А. А. Интерактивность инновационной системы: способность, которой не достает России / А. А. Никонова. – Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. – М. : ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 146–149.
10. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.
11. Полтерович, В. М. Проектирование институциональных реформ: перспективные траектории / В. М. Полтерович // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. СПб. : Алетейя, 2015. – С. 299–308.
12. Dolfmsma, W. McMaster R. Identifying Institutional Vulnerability: The Importance of Language, and System Boundaries / W. Dolfmsma, J. Finch // Journal of Economic Issues. – 2010. – Vol. 45. – № 4. – P. 805–818.
13. Hodgson, G. M. What Are Institutions? / G. M. Hodgson // Journal of Economic Issues. – 2006. – Vol. 40. – № 1. – P. 1-25.
14. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. C. North. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
15. Williamson, O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead / O. E. Williamson // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38. – № 3. – P. 595-613.